

Переводчик: BinBin92 Редактор: Vermillion

"Значит... Ты все это время убиралась в этой комнате?"

Линь Саньцзюй повторила вопрос, подавив бушующие эмоции, которые нахлынули на нее, когда она наконец-то помирилась с Цзи Шаньцином.

На стуле напротив нее сидел Цзи Шанцин, скрестив ноги, и перебирал пальцами черный галстук и белый фартук на своем теле - Небо знает, когда он надел этот наряд. Он кивнул в знак согласия и добавил: "...И готовит еду".

"Не очень вкусную, я бы сказала", - Магус подняла указательный палец. "У тебя есть еще несколько месяцев до того, как меня переведут в другой мир. А пока я советую тебе почитать побольше кулинарных рецептов".

"Что это значит? Цзи Шанцин пока не может уйти?"

Линь Саньцзюй окинула взглядом Цзи Шаньцин и Магуса: "Разве на тебя не подействует частица склепа, когда ты будешь есть еду? Кстати, назови мне причину, по которой он не может уйти".

"Причина?" Магус не была J7, поэтому не стала отвечать на все вопросы. Пожав плечами, она просто ответила: "Он обманул меня с фальшивой визой. Я пощадила его жизнь. Это нормально для него - сделать что-то, чтобы компенсировать мою потерю в обмен".

"Но вы обещали мне вернуть его мне".

Магус ответила с улыбкой, и ее глаза заблестели светом: "Да, но это он решил остаться и искупить все, что он сделал. Я не заставляла его оставаться".

Линь Саньцзюй уставилась на Цзи Шаньцина.

Гран-при мгновенно охватила неловкость. Он наклонился к Линь Саньцзюй и прошептал ей на ухо: "Сестренка, я заключил договор, чтобы сохранить себе жизнь, когда попаду в ее руки. Я должен быть ее слугой, пока она не покинет этот мир. Я не могу уйти, пока не выполню все свои обязательства, указанные в договоре".

"Обязательства? Что это за обязательства и что это за соглашение?"

Линь Саньцзюй посмотрела на Магуса с лицом, полным вопросов. Та лишь вскинула руки, как будто не она была виновницей этого затруднительного положения. Не дожидаясь ответа Линь Саньцзюй, Магус сказала, как будто у нее кончилось терпение: "Ладно, ладно. Если ты не хочешь, чтобы это ничтожество было моим слугой, то ты или вон та милашка можете занять его место. Для меня это не имеет значения".

Цин Цзюлю почти подавился сигаретой, когда Магус внезапно назвала его имя.

Магус подняла подбородок. Улыбка оставалась на ее лице, но ее тон заставил всех троих напрячься, а их сердца сжались: "Ладно, пришло время заняться делом. Ты сказала, что то, что Ньюа оставила в твоём теле, это сегмент клеток?" Магус переводила взгляд с одного лица на другое, а потом остановилась на Линь Саньцзюй: "...И ты теперь можешь управлять клетками?"

"Нет, я могу контролировать его только в условиях, когда я нахожусь на грани смерти", - Линь Саньцзюй остановилась на этом месте и нахмурилась. Она раздумывала, стоит ли ей признаться во всем Магусу. Однако колебания быстро прошли, и она снова заговорила: "Но, честно говоря, я могла контролировать его только потому, что воспользовалась его страхом смерти и инстинктом выживания. Сейчас у меня нет никакой уверенности в том, что я смогу изгнать его из своего тела".

"Ты такой честный парень", - кивнула Магус. Затем она улыбнулась. Возможно, что-то в ее словах ослабило защиту Линь Саньцзюй, и она облегченно вздохнула, ведь она сказала правду.

"Я думала о том же... Ньюа использует свое Высшее Сознание, чтобы командовать и подавлять сегменты клеток, опустошающих твоё тело. Таким образом, в конце концов, я полагаю, что ты тоже должен использовать свое Высшее Сознание, если хочешь изгнать эту тварь из своего тела".

Линь Саньцзюй нахмурилась и согласилась. Проблема заключалась в том, что она не могла использовать свое Высшее Сознание. Клетки были чем-то из "нейхуме", и при мысли о том, что в будущем она превратится в гротескное чудовище, подобное им, Линь Саньцзюй не могла не испытывать беспокойства. Сейчас она была более чем готова передать эту горячую картофелину Магусу.

"Как я собираюсь изгнать его для тебя?"

"Думаю, нам придется начать с самого простого", - Магус кивнула подбородком в сторону Цин Цзюлю, подавая ему знак зажечь сигарету. "Тебе придется возобновить свой путь развития Высшего Сознания".

"Значит, мне нужно разбудить госпожу Манас?" Это пробудило ее дух, и она быстро спросила "А ты знаешь, как?".

"Готового решения не существует", - Магус стряхнула пепел в пепельницу. Дым, который она выдохнула, закрутился вокруг ее ярких губ, словно не желая покидать ее рот. Она бросила боковой взгляд на нескольких человек и усмехнулась: "Но я могу оказать вам всю необходимую помощь. Я могу помочь вам восстановить связь с вашим Высшим Сознанием, а также помочь вам культивировать, тренировать или даже развивать ваши другие способности. В конце концов, ты мне очень помог".

Потрясенная Линь Саньцзюй почти не могла поверить в то, что услышала. Сегмент чужеродных клеток, который Ньюа оставила в ее теле, постоянно занимал госпожу Манас, не позволяя ей должным образом обучать Линь Саньцзюй, как использовать силу Высшего Сознания, поэтому ее

совершенствование всегда было таким медленным. Сейчас же был кто-то калибра Кукловода и Хэй Цзэцзи, который мог научить ее всему этому. Независимо от мотивов, Линь Саньцзю чувствовала, что должна принять предложение.

"Что же мне теперь делать?" спросила она, тщательно подбирая слова.

"Прямо сейчас... выбери комнату, в которой ты будешь чувствовать себя наиболее комфортно в этом здании".

Линь Саньцзюй не поняла ее слов.

"Что? Думаешь, это легкая задача, которую можно решить за несколько дней? Эта уродина запустила руку в твой разум, и готова нанести ответный удар, когда захочет. Конечно, я постараюсь помочь тебе как можно быстрее и уладить все дела до того, как покину этот мир".

Пока Магус говорил, она поднялась на ноги, ступив на бархатный ковер своими стройными ногами, обтянутыми колготками. Она чувственно потянулась и зевнула: "...Не пяльтесь на меня, как кучка дураков. У меня такое чувство, будто я директор детского дома для умственно отсталых детей".

От каждого жеста Магус исходила такая харизматичная аура. Именно эта эманация заставляла людей чувствовать себя безвкусными и бледными по сравнению с ней, когда они оказывались в одном пространстве с ней. Прядь блестящих золотых волос свисала на лицо, когда она скривила губы: "Мне нужен кто-то, чтобы убрать эти стеклянные осколки... Есть добровольцы?".

Если говорить конкретно, то это должна была делать Цзи Шаньцин. Однако Линь Саньцзюй не могла заставить шестимесячного малыша - ее главный приз, который совсем недавно вернулся к ней, - работать уборщиком. Повернув голову в сторону, она увидела, что Цин Цзюйлю, обняв бутылку с вином, крепко спит. Вероятно, он заснул в тот момент, когда услышал, что Магус хочет, чтобы кто-то убрался в ее комнате.

"Ты плохой актер", - выругалась Линь Саньцзю, но Цин Цзюйлю, провозглашенный лауреатом премии, продолжал спать.

Вздыхнув, Линь Саньцзю помассировала виски и сказала: "...Я сделаю это".

Магус, как будто уже знала, чем все закончится, понимающе улыбнулась Линь Саньцзюй и, подобрав туфли, пошла к двери. На ходу она крикнула: "Наступает ночь. Попроси малышку показать тебе дорогу на кухню, чтобы приготовить мой ужин... О, не забудь, что моя еда должна быть без глютена".

Не дав Линь Саньцзюй возможности задать вопрос, она покрутила головой, повернувшись лицом к троице, когда подошла к двери: "О, есть еще кое-что."

Трио в комнате одновременно подняли головы.

"Пожалуйста, избавьтесь от этой дуры".

С этими словами Магус вышла из комнаты. Казалось, она была уверена, что Лин Саньцзю не сбежит вместе с двумя другими людьми в комнате.

Лин Саньцзюй действительно не сбежит. Нахмурившись, она пробормотала себе под нос: "О какой дуре она говорит?"

Вдруг из окна подул зловеший ветер. Затем на пол с громким стуком упала какая-то фигура. Испугавшись, все трое инстинктивно отпрыгнули назад, чтобы увеличить расстояние между собой и тенью.

Когда лицо тени появилось в поле зрения, Линь Саньцзю быстро вызвала из запястья костяной хлыст. В то же время Цзи Шаньцин и Цин Цзюлю укрылись в нескольких шагах позади Лин Саньцзюй. Все они были настороже.

Ирезуми, словно почувствовав плотную атмосферу в комнате, медленно поднялся на ноги. Его брови были плотно сомкнуты в центре лба, а раны казались гораздо серьезнее, чем у Линь Саньцзю. Идя нетвердой походкой, он оглядел комнату. Затем с торжественным видом махнул рукой: "...Не надо так напрягаться. Это просто недоразумение".

Линь Саньцзюй моргнула глазами, но не сдвинулась с места.

"Я встречался с другим арбитром. Он сказал мне, что у нас действительно могут быть кандидаты-женщины. Другими словами, все остается по-прежнему - я ваш арбитр, вы все - мои кандидаты, и мы собираемся продолжить процесс."

"Это номер 46?" В голове Линь Саньцзю пронеслось спокойное и уверенное лицо Номера 46. Она облегченно вздохнула и убрала костяную плетель. Ее кожа закрывала отверстие, из которого вышел костяной хлыст, и она выглядела совсем не так, как обычно.

"Где эта золотоволосая женщина?" Ирезуми оглядела комнату. "Она держит вас троих в заложниках? Вам нужна моя помощь, чтобы избавиться от нее?"

"Ты думаешь, что сможешь справиться с Магусом в одиночку?"

Линь Саньцзю разрывалась между смехом и плачем, когда у нее возникла эта мысль. Она ответила: "В этом нет необходимости. Мы просто укроемся здесь на некоторое время... Не волнуйся, это не мешает нашему следующему испытанию".

После того, как Ирезуми раскрыл их личину, Цин Цзюлю вернулся к своему обычному неряшливому поведению. Как ленивец, он доковылял до дивана неподалеку и ссутулится на нем. Затем он сказал в той же ленивой манере: "Ах, это так приятно... Расскажи нам о

следующем испытании, когда получишь новости. У нас много времени, чтобы подождать".

Ирезуми фыркнул. Очевидно, он все еще не мог прийти в себя после того, как они его обманули. Он сложил руки перед грудью и переводил взгляд с одного из троих на другого своими желтоватыми змеиными глазами: "...Наступило следующее испытание. Я здесь, чтобы сообщить вам подробности".

Линь Саньцзюй тут же вытянула длинное лицо.

"Уф, у меня сейчас нет времени на все эти испытания..."

"После смерти последнего сотрудника консульства мы попросили одного из наших коллег, который возвращается в Центр Двенадцати Миров, сообщить новости организации. Организация прислала нам нового сотрудника консульства несколько дней назад". Когда он говорил до этого момента, на его лице вдруг появилось гневное выражение: "Тогда знаете что? Он мертв! Мы его даже не видели, а он уже мертв! Тебе не кажется это странным?".

В момент произнесения этих слов Линь Саньцзюй вдруг услышала, что Цзи Шаньцин сглотнула.

Медленно повернувшись, она уставилась на главный приз.

...Она чуть не забыла кое-что.

Несколько дней назад Цзи Шаньцин выдавала себя за сотрудника консульства...

"Я понятия не имею, почему всем консульским офицерам так не везет... Короче говоря, есть две вещи, которые вам, ребята, нужно сделать во втором испытании. Во-первых, найти консульского офицера в этом мире, а во-вторых, найти преступника, который убил нового консульского офицера. В конце концов, организация не лыком шита. Мы оплатим в двойном размере тем, кто нас обидел". Ирезуми вздохнул. После этого он посмотрел на троих и предупредил их: "Вы, ребята, неплохо справились с первым испытанием, так что продолжайте в том же духе. Мы победим и в этот раз. Я говорю вам это потому, что другой арбитр нашел себе несколько более способных кандидатов".

Если бы не Ирезуми, Линь Саньцзюй зарылась бы лицом в ладони и вздохнула.

Цин Цзюлю внезапно прозрел, когда увидел выражение лиц Линь Саньцзюй и Цзи Шаньцин. Он изобразил фальшивую улыбку и пообещал Ирезуми, что они приложат все усилия, чтобы исправить то, что они сделали неправильно на предыдущем испытании. Возможно, Ирезуми был доволен его отношением, он дал им еще несколько советов и ушел через разбитое окно.

Как только он ушел, Цин Цзюлю повернулся лицом к тем двоим, что стояли у него за спиной, и сузил глаза: "...Дай угадаю. Опять вы двое?"

Высокая женщина не знала, что ответить. Она ткнула пальцем в Цзи Шаньцина и сказала: "...Объясни это сам".

"Мне нечего сказать, но я не убийца". Главный приз угрюмо пробормотал: "...Когда я пришел, он уже был в предсмертных муках на обочине дороги, и по виду ничем не отличался от трупа. Я подошел к нему, чтобы посмотреть, смогу ли я его спасти, а потом увидел сигил на его запястье. Только тогда я понял, что он был сотрудником консульства".

Цзи Шанцин прочистил горло и бросил на Линь Саньцзю тайный взгляд, после чего продолжил: "На его теле не осталось ничего, кроме сигила. Видимо, до моего прихода кто-то успел его уничтожить. Я знаю, что его уже нельзя было спасти... И тут я подумал о тебе, сестренка. Чтобы оставить тебе подсказку, я решил использовать его личность".

"... Что это за паршивый сюжет? Если такой сюжет появляется в сценарии несколько раз, то сценарист, должно быть, потерял хватку", - сказал Цин Цзюлю с укором. Алкогольный напиток в бутылке немного опустился.

"Ты знаешь... ох, неважно, ты не знаешь", - Цзи Шанцин посмотрел на Цин Цзюлю. Он все еще не понимал, зачем держать такого человека в команде. Он закрыл рот и проглотил слова, которые были на кончике его языка, обратно в желудок.

Однако Линь Саньцзюй знала, что он хотел сказать. Цзи Шанцин был уникальным экземпляром. Он мог поглотить эволюционирующую способность человека, которого убил последним, и слить ее со своей текущей способностью, чтобы сформировать новую способность. Другими словами, когда он убил консульского офицера, он должен был получить способности этого консульского офицера.

Линь Саньцзюй внутренне вздохнула. Цзи Шанцин был таким послушным после того, как они покинули парк развлечений "Звездный карнавал", следовал за ней туда и сюда, не создавая никакого шума. Она почти забыла, что он, возможно, убил многих людей в Зеркальном лабиринте.

После того, как она объяснила все Цин Цзюлю, она снова повернулась к главному призу и спросила: "Итак, что ты умеешь сейчас?".

"После слияния [Экономических Пузырей] и [Консульского Офицера], - моргнув парой невинных янтарно-черных глаз, он выложил все, - "...была создана [Супружеская Виза]. Я могу выдавать визы, как и любой другой сотрудник консульства, и я не сомневаюсь, что моя виза действительно работает. Просто они не могут продержаться очень долго... Когда время истечет, визы исчезнут, как пузырьки".

Линь Саньцзюй терялась в догадках, что ей сказать. В ее голове сейчас была только одна мысль: "Неудивительно, что Магус похитила тебя с помощью своей пушки!"